

УДК 947:394.14

И. Е. Силантьева,факультет истории, философии и права,
Омский государственный педагогический университет
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. И. В. Цыганова

Стратегия описания городской повседневности в записках иностранных путешественников

Аннотация. В статье предпринимается попытка выделить общие представления о городской повседневности на основе анализа эго-документов, принадлежавших перу иностранных путешественников.

Ключевые слова: городская повседневность, эго-документ, иностранный путешественник, алгоритм описания.

В последнее время история повседневности стала одним из ключевых направлений современного гуманитарного знания, но именно сегодня, в эпоху урбанизации, наиболее востребованным объектом большинства современных исследований становится жизнь города и его общества. Для полного понимания повседневной жизни горожан необходимо представлять структуру, функции и особенности жизни города. Под городской повседневностью стоит понимать изучение исторического прошлого членов городского общества, которое по своему составу разнородное, с множеством граней и слоев, но всё-таки имеющее ряд общих черт (общие законы, правила поведения, территория проживания), объединенных понятием «город» [3, с. 17]. Особый интерес при изучении городской повседневности представляют эго-документы: воспоминания, заметки, дневники, путевые записки путешественников, которые дают уникальные возможности для анализа.

В современной историографии поиск структур городской повседневности и ее структурных элементов продолжает занимать значительное место в исследованиях С. С. Касаткиной, В. Д. Лелеко, Г. П. Отюцкого, Е. В. Долгих и др. Данная работа представляет собой попытку на основе анализа эго-документов, принадлежавших перу иностранных путешественников, выявить некоторые общие представления о повседневности русских городов. Как правило, иностранцы воспринимали посещаемые города в неизбежном сравнении с городами своих государств, и те необычные, на их взгляд, явления и события, участниками или сторонними наблюдателями которых они становились, находили свое отражение в их записях. Довольно часто внимание путешественников приковывало то, что

было обыденным и привычным для местных жителей, но именно благодаря этому и складывается совершенно иное понимание городского пространства, уклада жизни и нравов жителей.

Анализ путевых записок известного военного деятеля графа Х. фон Мольтке — младшего, который с официальными визитами трижды посещал Россию (1894, 1895 и 1896); классика французской литературы Т. Готье, находившегося в Москве и Петербурге с октября 1858 г. по март 1859 г. и вновь посетившего Москву в августе 1861 г.; знаменитого французского романиста А. Дюма, который приехал в Россию летом 1858 г., и английского писателя Л. Кэрролла, совершившего путешествие в Россию летом 1867 г., позволяет говорить о некоторых общих представлениях иностранцев о посещаемых ими городах. Почти всегда описание города в их повествованиях начинается с общего впечатления, включая рассказ о его улицах, домах и площадях. Например, всех авторов, посетивших Санкт-Петербург, поразил размер города, который «раскинулся до самого горизонта, теряясь из виду» [2, с. 56]. Они указывали на то, что «расстояния здесь огромные; кажется, будто идешь по городу великанов» [4, с. 47]; «всё имеет гигантские размеры», а «ширина улиц, где дворец соседствует с дворцом, соразмерна площадям» [5, с. 15–16].

За общим повествованием о красоте и устройстве города обычно следует описание его жителей и их нравов. Часто русский мужик привлекал внимание иностранца своим диким и страшным внешним видом, но «не в пример моделям Риберы и Мурильо, — писал Т. Готье, — русский мужик чист под грязными своими лохмотьями, ибо он каждую неделю ходит в баню», а их «мягкие, умные лица и вежливое их обращение должно бы

устыдить наших грубиянов носильщиков» [1, с. 31]. Характерный персонаж столичной повседневности, отражающий в полной мере местный колорит, — кучер. Все иностранцы без исключения имели с ним дело, и каждый описал его в своих путевых заметках. Как отмечал Т. Готье, вид у кучера «всегда торжественный и величавый» [1, с. 52].

Следующее, на что обращают внимание путешественники, — это уклад жизни. Буквально каждый иностранный путешественник пишет о набожности и благочестии православных жителей. Большая часть из них упоминает о традиции иконопочитания: «Местный уклад жизни выдает себя множеством любопытных деталей. Прежде всего иконы в позолоченных серебряных окладах с прорезями на месте лиц и рук, отражая свет постоянно горящих перед ними лампад, предупреждают вас о том, что вы не в Париже и не в Лондоне, а в православной России, на святой Руси!» [1, с. 101]

Невозможно представить повседневную жизнь города без транспорта, на котором передвигались местные жители, поэтому обязательный пункт в заметках — описание дорог и транспорта. Именно дороги русских городов больше всего доставляли неудобств путешествующим, большая часть из которых, по мнению Л. Кэрролла, «изобиловала колеями, канавами и непролазной грязью, а мостами служили кое-как уложенные вместе неотесанные бревна» [4, с. 81], хотя и отмечался комфорт железной дороги.

Далее следует повествование о достопримечательностях и встречах с известными людьми. Перечень достопримечательностей, которые каждый путешественник стремился увидеть, достаточно широк: музеи и театры, дворцы и парки, учебные заведения, ярмарки, «гуляния», церкви и монастыри. Как правило, знакомство с той или иной достопримечательностью зависело от цели путешествий и личных предпочтений путешественника. Например, целью поездки Л. Кэрролла было установление связей между англиканской и русской

церквями, поэтому особое место в его дневнике путешествия отведено посещению соборов и монастырей, встречам с духовными лицами, а граф Х. фон Мольтке — младший практически всё время проводил в императорских дворцах и деловых встречах, что отразилось в его письмах.

Во многом стратегия и манера повествования иностранных путешественников зависели от того, как долго они находились в том или ином месте: проездом, несколько дней или месяцев. Как правило, более длительное пребывание в определенном городе позволяло авторам более глубоко узнать его изнутри, а значит, более подробно описать те детали, которые упустили из виду другие путешественники. Например, от литературного взора А. Дюма, проведшего в России лето 1858 г., не укрылась красота рек и мостов, а также особенности архитектуры зданий, а о том, насколько холодна и длинна зима, написал Т. Готье, который побывал в России именно в это время года.

Таким образом, можно проследить некий алгоритм, согласно которому в повествованиях иностранных путешественников выстраивается картина городской повседневности. Он включает следующие элементы: общее впечатление автора о городе; реки и мосты как важнейшие составляющие городской среды; центральные улицы и площади как визитная карточка города; особенности архитектуры общественных зданий и жилых домов; дороги и транспорт; местные жители и его нравы; уклад жизни; достопримечательности и встречи с известными людьми; климат и т. п. По нашему мнению, этот алгоритм может служить в качестве основы при проведении анализа городской повседневности. Причем при наличии достаточного количества анализируемых источников данный алгоритм позволяет реконструировать городскую повседневность любого города и любого исторического периода и, более того, может дополняться и другими элементами в зависимости от материала, представленного в используемых эго-источниках.

1. Готье Т. Путешествие в Россию. — М. : Книга по Требованию, 2013. — 398 с.

2. Дюма А. Путевые впечатления в России / ист. справки С. Искюля. — М. : Ладомир, 1993. — 638 с.

3. Красовская А. А. Городская повседневность: теоретический аспект // Вестн. Бурят. гос. ун-та. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. — 2019. — № 1. — С. 15–19.

4. Кэрролл Л. Дневник путешествия в Россию в 1867 году. — М. : Эксмо, 2004. — 477 с.

5. Мольтке Х. Й. Л. фон. Русские письма / пер. с нем. М. Ю. Некрасова. — СПб. : Изд-во им. Н. И. Новикова, 2008. — 142 с.